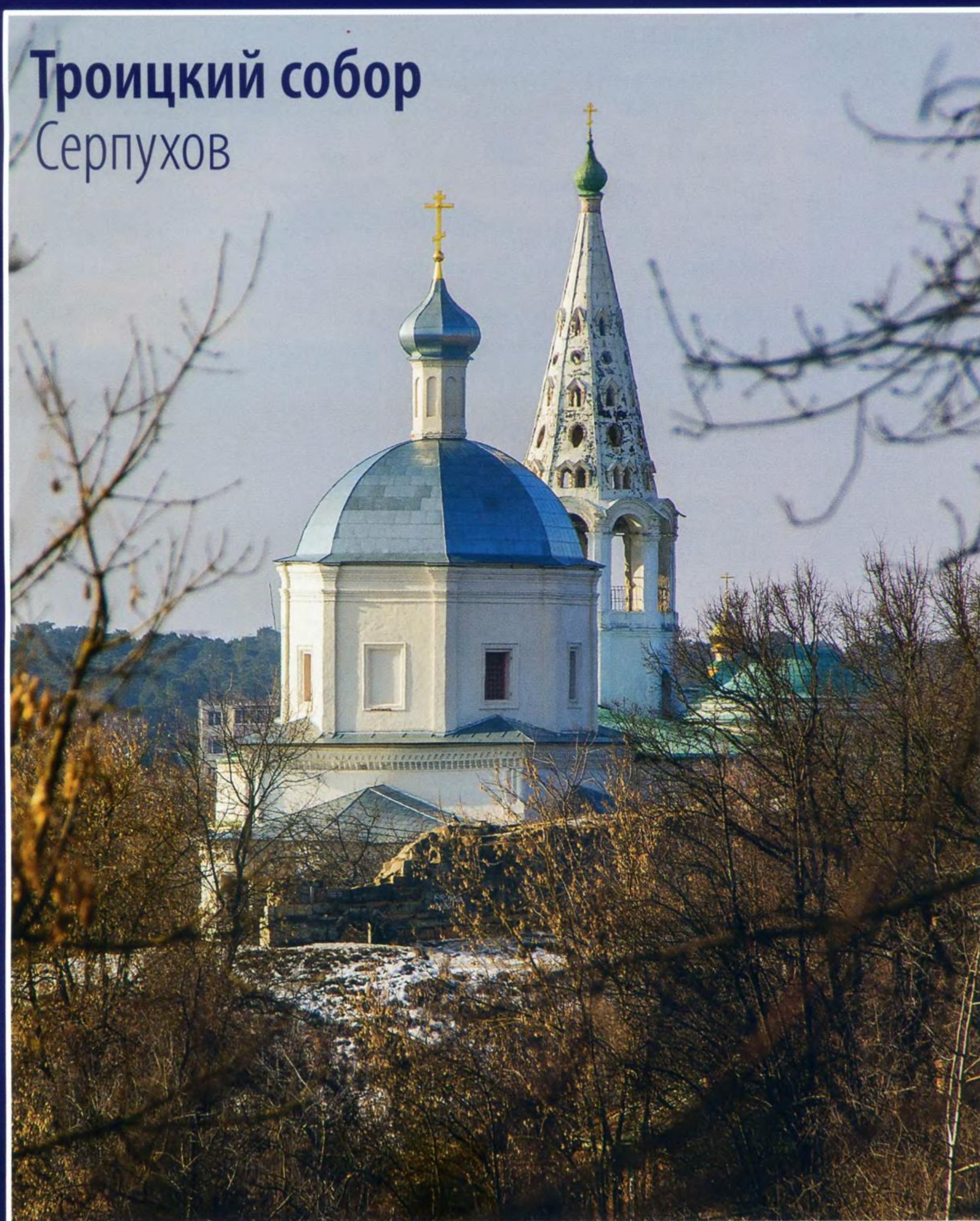
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Троицкий собор
Серпухов

№136

Рождение шедевра

Храмы Соборной горы

Окрестности

По Калужской улице

Судьбы

На поле Куликовом

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

«Славная революция» 3

Рождение шедевра

На мысу, за крепостными стенами 4

Через века

Хранитель Красной горы 8

Святыни

Без святынь 12

Облик

«Многослойность» как прием 14

Окрестности

Боровская, Калужская и другие 20

Судьбы

Брат Дмитрия Донского 26

Прекрасные батюшки 29

Современная жизнь

Конец музейной эпохи 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: (верх) © Степан Меркулов/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Овчинникова Ирина/Фотобанк Лори, (низ) © Fine art/DailyPicture; 6: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх, лев.) © Троицкий собор, Серпухов, (верх, прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine art/DailyPicture; 8: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (верх, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; (верх, прав.; низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (обе) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © В.В. Иванов; 20: (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22: (верх, лев.; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: (лев.) © Fine art/DailyPicture, (прав.) © Владимир Вяткин/РИА Новости; 26/27: (на развороте) © Fine art/DailyPicture; 27: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Fine art/DailyPicture, (низ) © Рудольф Кучеров/РИА Новости; 29: (обе) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В.В. Иванов, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 136, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО "Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"", 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 05.05.2015

«Славная революция»

Знаменитый английский парламентаризм окончательно сформировался и закрепился в конце XVII столетия — в ходе так называемой «Славной революции», покончившей с династией Стюартов.

В 1685 году, когда на английский престол вступил Яков II, со времен Гражданской войны минуло лишь около тридцати лет. Тогдашние события новый король помнил слишком хорошо — ему, тринадцатилетнему отроку, пришлось побывать даже в тюрьме; спасаясь от репрессий, в 1646 году Яков бежал из Англии.

▲ *«Король Вильгельм III в битве на реке Бойн» кисти Яна Вика (1640—1700).*

На материке он сблизился с католиками, геройствовал на воинской службе во Франции и Испании и мечтал о восстановлении всей полноты королевской власти на своей родине. После возвращения Стюартов на трон Яков вернулся в Англию и, в качестве младшего брата короля Карла II, весьма успешно командовал британскими морскими силами. Однако слухи о католическом заговоре с ним во главе (а он к тому времени перешел в католицизм и задумал вернуть его на господствующие позиции в английском обществе — так что слухи эти могли быть не просто слухами) заставили наследника престола вновь укрыться на континенте. Вместе с тем в 1685 году, когда скончался Карл II, наследственные права Якова никто не оспаривал — и он стал-таки королем.

Ненадолго. За три года Яков II успел рассориться буквально со всеми. И, вероятнее всего, переоценил свои силы. В конце 1685 года король распустил парламент — последней же каплей, переполнившей терпение англичан, оказалась принятая в 1687 году «Декларация веротерпимости», дававшая католикам шанс вернуть себе власть в стране. Уже в 1688 году руководители вигов и тори отправили приглашение принцу Вильгельму Оранскому, зятю Якова II, занять вместе с женой английский трон. Тот согласился и с небольшой армией высадился в Англии. Яков II, оставленный всеми, бежал во Францию. Позже он перебрался в Ирландию, где возглавил заговор против Вильгельма III, однако в 1690 году был окончательно разбит в сражении на реке Бойн.

Так закончилась последняя попытка реставрировать абсолютную монархию в Британии. Осенью 1689 года учредительный парламент принял «Билль о правах», превративший королевскую власть по сути лишь в символ. Во многом благодаря всем этим событиям Англии удалось совершить невероятный исторический рывок в XVIII веке.

▶ *Картина Эдварда Уорда «Король Яков II получает известия о местонахождении Вильгельма Оранского» (1851).*

События эпохи

1682 Начало регентства царевны Софьи Алексеевны.
1683 Тайвань становится китайской территорией. В Африке появляется первая немецкая колония: Фридрихсбург (Золотой Берег).
1686 Заключение очередного «вечного мира» между Россией и Польшей.
1687 Свержение султана Махмуда IV в Турции.
1688–1689 «Славная революция» в Англии.
1690 Английская Ост-Индская компания основывает в Индии порт Калькутту. Избрание Адриана Патриархом Московским и всея Руси.
1693 «Золотая лихорадка» в Бразилии.
1696 Взятие Азова русскими войсками под командованием Петра I. Серпуховский Троицкий собор подвергается кардинальной перестройке.
1697 Россия, Дания и Саксония заключают антишведский союз.
1699 Согласно статьям Карловицкого мира, Османская империя теряет почти все свои европейские владения.

На мысу, за крепостнь

Подобно большинству старых каменных храмов, Троицкий собор имел предшественников, но, и уже отстроенный в своем последнем «варианте», он на протяжении веков заметно менял свой облик — его первоначальный вид сегодня можно представить лишь в виде более или менее примерной реконструкции.

▶ *Памятник князю Владимиру Андреевичу Храброму, открытый в Серпухове в 2009 году.*

Сохранилось летописное свидетельство о постройке первого Троицкого собора в Серпухове, оно значится под 1380 годом (не забудем, что в том достопамятном году, в сентябре, русская рать наголову разбила ордынцев в Куликовской битве!): «Того же лета июня 15 священа бысть соборная церковь святая Троица в Серпухове юже созда князь Володимер Андреевич...» Ряд исследователей считают, — видимо, отдавая дань традиции отечественного храмоздательства, — что первый

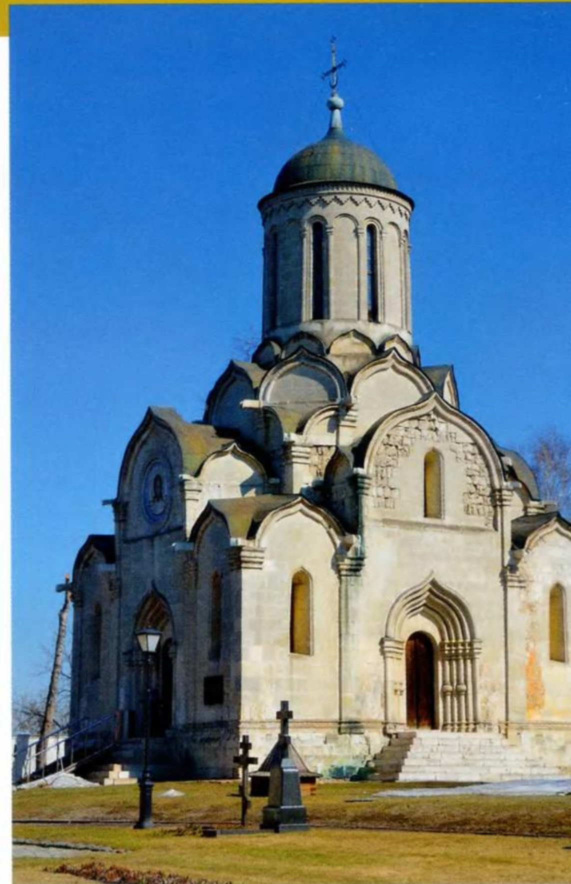
ми стенами

Троицкий храм возводился в дереве, однако, как видим, никаких указаний на это в процитированном документе нет. Более того, если тот собор действительно был деревянным, то возникает закономерный вопрос — отчего в пригородных монастырях, Владычном и Высоцком, князь Владимир Андреевич Серпуховской (который вскоре покрыл себя неувядаемой славой на берегу Непрядвы, заслужив прозвище «Храбрый», — но об этом мы подробнее расскажем в разделе «Судьбы») строит каменные соборы, а в своей собственной резиденции удовольствуется деревянным храмом? Что-то тут не сходится.

Отметим: иные ученые, исходя из предложенных умозаключений, допускают, что Троицкий собор уже во времена Владимира Храброго сразу же строился в камне. Если это так, то его формы должны были соответствовать традициям так называемого «раннемосковского зодчества» — с его характерными особенностями читатель мог познакомиться в не столь дальних выпусках нашей серии, посвященных звенигородскому Успенскому собору на Городке и Рождественскому собору звенигородского же Саввино-Сторожевского монастыря. Это одноглавые четырехстолпные храмы с трехчастным делением фасадов и позакомарным покрытием; их экстерьер отличает скупой, но изящный декор фасадов и барабана в виде резных поясов.

Все исследователи, пишущие о серпуховском Троицком соборе, непременно отмечают один важнейший факт, а именно — его посвящение. До XIV столетия на Руси вообще существовал один-единственный Троицкий храм: в Пскове, — однако и в описываемое время подобные посвящения являлись большой редкостью и были напрямую связаны с деятельностью преподобного Сергия Радонежского. Выбирая посвящение для серпуховского кремлевского собора, князь Владимир Андреевич как бы указывал на свою близость к Троицкой обители «игумена земли Русской». Причем близость самую что ни на есть «фактическую» — сохранились сведения, что

◀ *Валы Серпуховского кремля. Собственно, это то немногое, что от кремля осталось.*

▶ *Спасский собор московского Спасо-Андроникова монастыря был построен в нынешнем виде между 1390 и 1427 годами. Если первый Троицкий собор возводился в Серпухове сразу в камне, то его формы не должны были сильно отличаться от форм этого монастырского храма.*

Серпуховское княжество

Троицкий собор, построенный в Серпухове в 1380 году, стал главным храмом Серпуховского княжества, появившегося на карте Руси в 1341 году и просуществовавшего не слишком долго — после ряда разделений и слияний (удельные князья хорошо плодились и кромсали собственные владения, дабы наделить «своей» землей каждого сына) оно было окончательно присоединено к Москве при великом князе Московском Иване III, в 1472 году: тогда завершался сбор русских княжеств в единую страну. А возникло оно по воле Ивана Калиты, согласно духовному завещанию которого Серпухов передавался в удел его сыну Андрею, и первоначально включало «Лопастну, Северьску, Нарунижьское, Серпохов, Нивну, Темну, Галичичи, Щитов, Перемышль, Ростовец, Тухачев. А се села: село Талежьское, село Серпоховское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Труфановское, село Ясиновское, село Коломниньское, село Нагатинское». Князю Андрею Ивановичу наследовал его сын Иван Андреевич, а тому — соответственно тоже сын: знаменитый князь Владимир Андреевич Храбрый. Собственно, при Владимире Андреевиче, правившем в Серпухове более полувека, Серпуховское княжество, расширившее свои пределы за счет дарованного великим князем Дмитрием Донским Боровска, и достигло кратковременного расцвета, а в самом Серпухове появился деревянный, хорошо обустроенный кремль с Троицким собором и Димитриевским храмом и два «своих» монастыря, основанные преподобным Сергием Радонежским (Высоцкий) и святителем Алексием, митрополитом Московским (Владычный).

«Милосердие великого князя Московского Ивана Даниловича Калиты», иллюстрация Б. А. Чорикова в книге «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках» (1836).

Камни крепостных стен в Троицком соборе — «наследство», полученное от музея, чья экспозиция еще совсем недавно была развернута в храме.

Фрагмент кладки западной стены основного четверика — «эхо» Троицкого собора середины XVI века, практически погибшего в пожаре 1669 года.

Храбрый князь являлся духовным чадом преподобного Сергия.

В «КАМЕННОМ ГОРОДЕ»

Первый Троицкий собор простоял в Серпуховском кремле до середины XVI века. Он был хорошо известен в Москве и имел существенные привилегии. Так, в 1514 году великий князь Московский Василий III Иоаннович специальной грамотой подтвердил право соборного протопопа собирать пошлину с торговцев, приезжающих по торговым делам в Серпухов. При этом треть собираемых средств шла на поддержание в порядке второго кремлевского храма, стоявшего неподалеку от Троицкого собора, — Димитриевского. Кроме того, соборную казну пополняла венечная пошлина (то есть — за совершаемый обряд венчания), собираемая по всей серпуховской округе.

Обветшавший Троицкий собор был заменен новым храмом, видимо, при перестройке деревянной крепости в камне, то есть в середине XVI века. О нем мы практически ничего не знаем — существует «предположительное» мнение, что новый собор повторял формы своего предшественника. Любопытно, что в нынешнем соборном храме сохранились «следы» второго собора, «завещавшего» ему фрагменты кладки западной и северной стен.

Стоявший в «каменном городе», как привычно называют Серпуховскую крепость древние документы, Троицкий собор имел вотчину — цитируем писцовые книги 1627 года (то есть уже «послесмутных» времен, когда Серпухов постепенно оправлялся от разорения Смутной эпохи): «Вотчина Живоначальныя Троицы соборныя церкви, что в Серпухове, внутри города, за протопопом Кузьмою с братиею, пустошь, что была деревня Демьянова, пашни паханые середней земли и лесом поросло 36 чети в поле, а в дву по тому ж, да меж посадских и казачьих земель 19 чети, да против омута криваго 10 чети».

После пожара

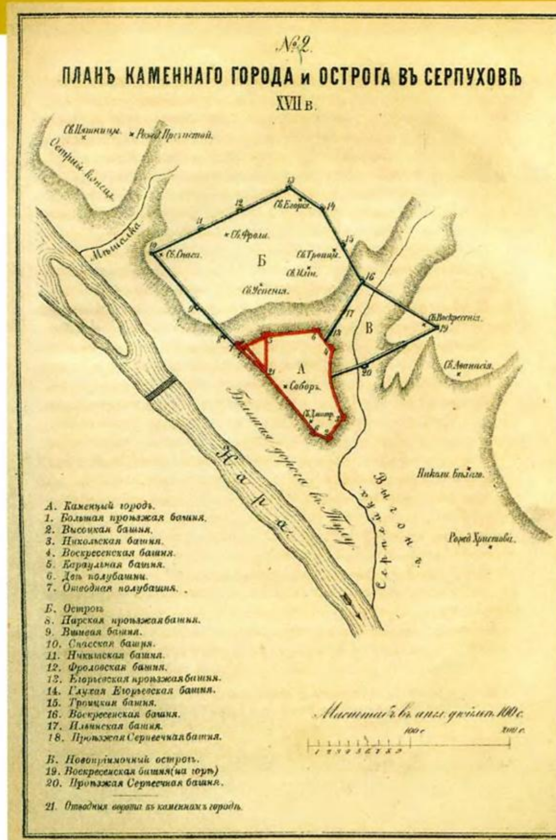
Летом 1669 года серпуховской воевода А. Арсеньев писал царю Алексею Михайловичу о страшной беде, приключившейся с городом: «Июля в 4 день волею Божиею взыде туча над городом Серпуховым в полдня и зазжет город Серпухов молниею в Москотильном ряду лавки и во многих местах и соборная апостольская церковь Живоначальная Троица и в городе каменном загорелись кровли на башнях и на стенах и с тех, Государь, кровель с тово пожары... во многие ж места... понесло галками». Опустошительный огонь практически стер по преимуществу деревянный Серпухов с лица земли, в крепости чудом уцелела лишь Никольская церковь, сменившая храм Димитрия Солунского. Каменный Троицкий собор получил почти «смертельные» повреждения и стоял после этого полуразрушенным около тридцати лет.

Лишь в 1696 году нашелся благотворитель, озаботившийся восстановлением, а на самом деле постройкой заново собора. Им оказался не кто иной, как бывший соборный священник, а с 1695 года настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря архимандрит Феодосий. «Иждивением его, — сообщает позднейший документ, — построен в Серпухове соборный храм с приделом (на северной стороне)...» Он же чуть позже, в 1709 году (в том году, к слову, отца Феодосия отрешили от настоятельства «за беспорядки» в обители), пожертвовал в собор, «в поминовение родителей», будничный колокол, сохранявшийся на соборной колокольне еще в конце XIX века.

Новый храм стал основой для будущих переделок, имевших своим конечным результатом то храмовое здание, которое мы видим сегодня.

«Теоретическая» реконструкция Троицкого собора, возведенного в 1696 году заботами архимандрита Феодосия.

План серпуховского «каменного города» и острога в XVII веке.

Серпуховский кремль

Первое документальное известие о Серпуховской крепости относится к 1374 году. Ее срубили «в едином дубу» на высоком мысу у впадения речки Серпейки в Нару. Стены кремля при этом с двух, «речных», сторон повторяли очертания холма, а с третьей поднимались над «перекопом» (искусственным рвом), отделившим крепостную гору от Ильинской горы. В таком виде кремль, внутри которого вскоре вырос Троицкий собор и разместились административные «службы» Серпуховского княжества, простоял около двух веков. Это не было мирное «стояние» — Серпухов, защищавший южные подступы к Москве, то и дело подвергался нападениям иноплеменников. Известно, что в 1382 году, идя на Москву, город сжег хан Тохтамыш; в 1408 году история повторилась с ханом Едигеем в роли главного разорителя, а двумя годами позже в Серпухове хорошо пограбил литовский князь Свидригайло.

В начале XVI века у Руси появился новый грозный противник — крымские татары, периодически наведывавшиеся на берега Оки вовсе не с мирными целями. Серпухов в эту эпоху превратился в опорный пункт южной оборонительной линии Московского царства. В 1556 году, при Иване Грозном, деревянную крепость заменили каменной, периметр которой совпадал с периметром деревянного кремля. Она честно исполняла свой воинский долг до 1633 года, когда крымцы «погостили» на Оке в последний раз, — и после этого, лишенная надлежащей заботы, стала неуклонно разрушаться. Известный писатель А. Т. Болотов во второй половине XVIII века писал, что кремлевские стены, «навислые уже от ветхости и грозящие ежеминутным падением, производили страх и трепет в проезжающих мимо оных». Начиная с царствования Екатерины II и до самого крушения Российской империи шли бесконечные разговоры о необходимости реставрации древнего Серпуховского кремля: выполнялись обследования, принимались разные решения, тянулась бесконечная официальная переписка. Желания временами обнаруживалось много; средств, увы, всякий раз набиралось мало. Лишь однажды, в 1850-х годах, «доперdesignсывались» до каких-то реальных работ — тогда контрфорсами и железными стяжками была укреплена восточная стена.

А в 1930-х годах заключительную точку в истории Серпуховской крепости поставили большевики, отличавшиеся от своих предшественников по власти решительным историческим нигилизмом. Весной 1934 года кремль разобрали, намереваясь пустить его белый камень на строительство московского метро. Однако там он, за его «низким качеством», так и не пригодился.

Сохранились лишь два небольших фрагмента крепостной стены.

«Серпухов в XVII веке» работы Аполлинария Васнецова.

Хранитель Красной горы

Ничего практически не осталось от прошлого на серпуховской Красной (Соборной) горе. Все стерто с нее злым временем и беспамятными людьми. Всё, кроме соборного храма, чьи стены помнят события по меньшей мере четырех последних веков.

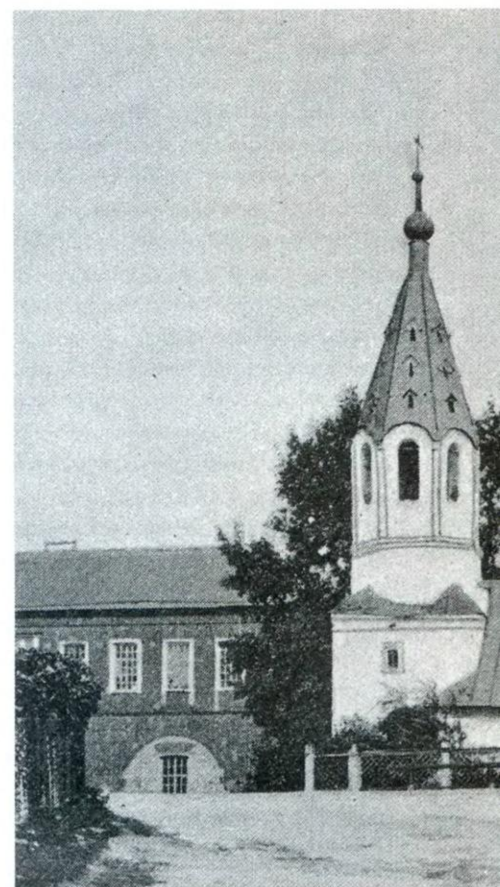
▶ *Если мысленно убрать приделы, «трапезную», портик четверика и водрузить на купол пятиглавие, то мы увидим, как примерно выглядел Троицкий собор с отдельно стоящей колокольней в начале XVIII века.*

Говоря о том, что храмовая постройка 1696 года стала основой для будущих переделок, мы как бы подчеркивали, что Троицкий собор в своем нынешнем виде от той постройки отличается довольно серьезно. Она не имела ни сегодняшних ампирных приделов, ни классицистического декора, ни колокольни, но главное — ее восьмерик тогда венчало, как предполагают исследователи, пятиглавие, формировавшее совершенно иной образ храма, нежели тот, что мы воспринимаем сейчас. (Заметим в скобках, что образ церкви во многом вообще «истекает» из ее верхней, возносящейся ввысь, части; на нее прежде всего устремляется наш взгляд, лишь потом последовательно опускающийся вниз.)

▲ *Под стеклянной пирамидой — открытая археологами в 2007 году каменная кладка алтаря Никольского храма, стоявшего в XVIII столетии неподалеку от Троицкого собора.*

Впрочем, детали конца XVII столетия, сохранившиеся или «освобожденные» в ходе реставрации рубежа 1960—1970-х годов, мы непременно отметим, разбираясь с обликом собора в соответствующем разделе. Теперь же обозначим некоторые важнейшие вехи «большого пути» Троицкого собора. Итак, пока перед нами — пятиглавый храм типа «восьмерик на четверике» с небольшим притвором, над которым возвышается звонница, и северным (видимо, теплым — при том, что основной храм оставался холодным) приделом, освященным во имя святого Димитрия Солунского. Посвящение это придел получил в честь разобранной Димитриевской церкви, нахо-

▶ *В разное время к Троицкому собору были приписаны разные храмы. Среди них — Вознесенская церковь, освященная в 1748 году и разрушенная в советские годы.*

Первый обер-священник армии и флота

Протоиерей Павел Озерецковский.

Среди дореволюционных священников Троицкого собора попадались личности недюжинные. Таким был протоиерей Павел Озерецковский (1758—1807), с 1795 по 1797 год исполнявшего должность настоятеля серпуховского соборного храма. Его судьба весьма характерна для конца XVIII — начала XIX веков, когда блестящие карьеры вершились мгновенно, но и от катастрофических падений никто не был застрахован.

Отец Павел происходил из даровитой семьи — его отец кончил жизнь настоятелем Лукиановой пустыни; родной дядя, митрополит Амвросий (Подобедов), в 1799 году занял Петербургскую кафедру; один брат, Николай, стал академиком; другой, Кузьма, принял священнический сан, но известность получил как переводчик. К слову, именно Николай Яковлевич Озерецковский поспособствовал переводу отца Павла в начале 1797 года в Петербург, к церкви Петра Митрополита в Академии наук.

В столице энергичный священник быстро обратил на себя внимание императора Павла I — тот в это время затевал реформу военно-духовного ведомства (и каких еще только реформ не затевал Павел Петрович в недолгие годы своего царствования!) и подыскивал толковых людей, способных воплотить его идеи в жизнь. Царю понравился и высокий рост отца Павла, и прямота его речей, и сохранение достоинства в общении с самодержцем. В первый же день знакомства (императору тогда представлялись обер-полевые священники) император посвятил отца Павла в свои планы относительно вывода военно-духовного ведомства из юрисдикции епархиальных архиереев (и, вообще говоря, Святейшего Синода) и превращения его в совершенно самостоятельный орган, наградил его орденом св. Иоанна Иерусалимского и дозволил обращаться к себе напрямую в любое время дня и ночи. Уже в апреле 1800 года отец Павел стал первым в истории русской Церкви обер-священником армии и флота и развернул на этом посту энергичную деятельность.

В страсти к «проектированию» он ничем не уступал своему царственному тезке. К счастью, проекты отца Павла не были пустыми. В скором времени его стараниями открылась армейская духовная семинария, заметно поднялся престиж получившего самостоятельность военного духовенства, улучшилось его материальное положение. Вместе с тем отец Павел нажил себе немало врагов среди иерархов Церкви; в их числе был и его родной дядя — владыка Амвросий. По сути, падение обер-священника после убийства императора Павла оказалось предопределено. Александр I стремился удалить с высоких должностей фаворитов отца, Святейший Синод принялся лишать военно-духовное ведомство полученных при прежнем царе привилегий и затребовал с отца Павла отчеты об использовании отпущенных ему сумм — тут уже было недалеко до уголовного преследования.

Еще несколько лет он боролся, но тяжелые переживания обернулись болезнью, и в 1807 году протоиерей Павел скончался. Ем не было пятидесяти.

дившейся чуть южнее. А первоначальный одноименный храм, в свою очередь, был выстроен князем Владимиром Андреевичем Храбрым — в ознаменование теплых чувств, питаемых им к своему кузену, князю Дмитрию Донскому. В 1721 году на месте Димитриевской церкви вырос приписной Никольский храм. А чуть раньше, в начале XVIII века, Троицкий собор обзавелся изящной шатровой колокольней — стояла она тогда отдельно от него.

Перестройка

Такое расположение оставалось неизменным до 1830-х годов — если не считать того, что в начале XIX века храм был изнутри расписан. Надо думать, что к указанному времени собор перестал удовлетворять нуждам прихожан и причта (а кроме того,

▲ *Икона святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, внимательно следившего за реконструкцией Троицкого собора в 1837—1841 годах.*

▲ *В 1912 году, когда была сделана эта фотография, Троицкий собор выглядел вполне ухоженно и благополучно.*

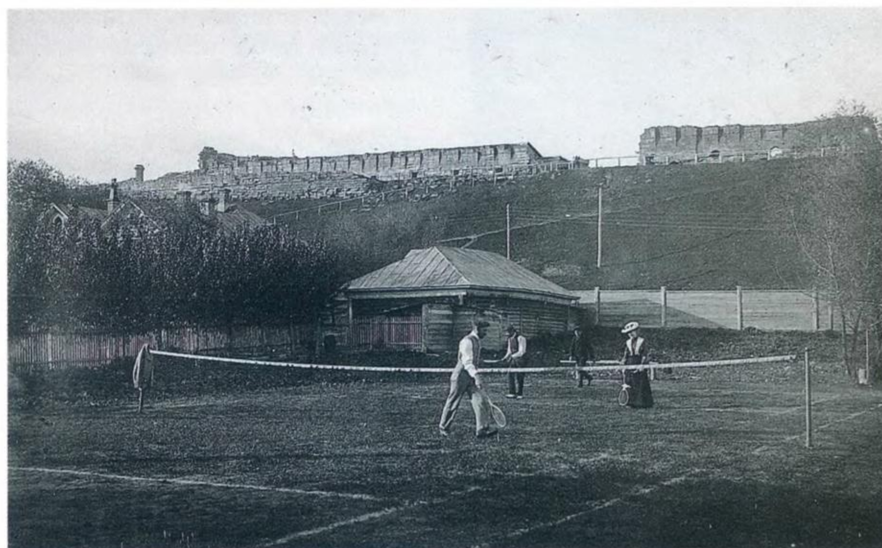
видимо, смотрелся излишне «старомодным»), и его решили кардинальным образом реконструировать.

Средства на запланированные большие работы собирали уже с 1828 года. Правда, не все эти работы удалось выполнить — так, святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, запретил устанавливать на фасадах скульптуры, которые сообщили бы внешнему облику собора некоторый католический дух, — то, что «проходило» в дворянских усадьбах, где образованные хозяева наперегонки пытались переплюнуть друг друга в новизне и оригинальности, оказалось невозможным в городском соборном храме. Да, может быть, и хорошо, что оказалось невозможным.

Между тем мощную прививку классицизма старый Троицкий собор все-таки получил. Никольский храм упразднили, переместив Никольский престол в обширный придел, пристроенный в 1837 году к Троицкому собору с юга. Упразднили и прежний северный Димитриевский придел, как обветшавший и слишком тесный, — вместо него с севера же в 1841 году появился новый придел с прежним посвящением, в архитектурном отношении «рифмовавшийся» с Никольским. Приделы «обхватили» с двух сторон колокольню и посредством небольшой «трапезной» соединились с основным четвериком. Вышел «архитектурный комплекс»! И что важно — «комплекс» совершенно иного архитектурного смысла, нежели скромный, но изящный храм 1696 года постройки. Потому что при этом не только основной объем обзавелся портиками, не только оказались стесаны несшие дух эпохи детали XVII века, но неузнаваемо изменилась даже колокольня — шатер превратился в столпообразный классицистический восьмерик (негромкое «эхо» шатра сохранилось лишь в ее завершении).

На пользу ли храму пошла описанная перестройка — поговорим в разделе «Облик».

▶ *Мирная серпуховская жизнь начала XX века: под Соборной горой устроен теннисный корт, на котором коротают время представители купеческого семейства Коншиных. Впрочем, уже не купеческого: в 1882 году Коншины получили потомственное дворянство.*

Троицкий собор в советскую эпоху — какой разительный контраст с фотографией 1912 года! Но реставрация уже началась, о чем свидетельствует освобожденная из «плена» шатровая колокольня.

Храм, склад, музей

Реконструкция Троицкого собора в 1837—1841 годах — последнее «громкое» событие в дореволюционной истории храма. Собственно, ничего особенно «громкого» не происходило и в первые послереволюционные годы, однако радостей становилось все меньше, а поток горестей нарастал. Из радостей отметим богослужение в соборе, совершенное в 1924 году Патриархом Тихоном. Из горестей — всё почти «обыкновенное» для той эпохи: притеснения властей, неприкрытый грабеж, обрушившиеся на священников репрессии…

Храм окончательно закрыли в 1930-х годах (в ряде источников дата закрытия уточняется — 1937 год). Поначалу здание приспособили под склад, потом оно стояло брошенным и неуклонно разрушалось. Лишь в конце 1960-х годов, на волне возникшего тогда в обществе интереса к «памятникам культуры», началась неспешная реставрация собора. Руководивший работами архитектор-реставратор Н. Н. Свешников неожиданно обнаружил полностью сохранившуюся под «наслоением» 1837—1841 годов шатровую колокольню и открыл ее. Однако будущее здания оставалось туманным, оно по-прежнему пребывало в аварийном и полуруинированном состоянии.

Спасла его передача бывшего собора в середине 1980-х годов под устройство филиала Серпуховского историко-художественного музея. Вскоре храм был приведен в относительный порядок, в нем разместили музейную экспозицию.

И — грезились уже новые времена.

Патриарх Тихон в Серпухове

На исходе весны 1924 года, в страшные времена большевистских гонений на русскую Церковь, Серпухов посетил Патриарх Тихон. Земной путь его подходил к концу, жить ему оставалось меньше года.

Народ с огромным энтузиазмом встречал Первосвятителя. Визит начался 31 мая — по городу Патриарх ехал в открытой пролетке, стоя, широкими жестами благословляя заполонивший улицы народ. Окрест расплывался колокольный звон, наполняя радостью этот весенний день. Долгожданный гость держал путь на Соборную гору, где предполагал остановиться в выстроенном в 1914 году Архиерейском доме (такое название этот обычный пятистенок получил, потому что его правую часть занимали серпуховские епископы).

Вечером Патриарх служил всенощную в Троицком соборе. Согласно разным оценкам, на богослужение собралось до четырех тысяч человек — разумеется, все они в сравнительно небольшом храме не поместились, многие оставались на улице. На следующий день, 1 июня, Патриарх служил в храме Жен-Мироносиц, а 2 июня посетил храм Николы Белого, который тогда же решено было сделать серпуховским кафедральным собором. Вечером Первосвятитель, вновь провожаемый колокольным звоном всех действующих серпуховских церквей, покинул город.

Патриарх Тихон на Соборной горе в Серпухове. Слева — митрополит Крутицкий Петр (Полянский), справа — епископ Серпуховской Алексий (Готовцев).

На сохранившихся фотографиях, запечатлевших Патриарха в те дни, он выглядит необыкновенно сосредоточенным и в то же время почти веселым, благодушным. Однако первое впечатление обманчиво — тяжелые заботы не оставляли святителя и в праздничном для него Серпухове. Доказательством тому — донесения агентов ГПУ, неустанно следивших за Патриархом Тихоном и фиксировавших его разговоры «с приближенными». Темы этих разговоров наполнены биением того страшного времени — это прежде всего сохранение Церкви в условиях невероятного богоборческого прессинга и борьба с «обновленчеством».

А Архиерейский дом, ставший для Патриарха на три дня гостеприимным жилищем, снесли в 1970-х годах…

Без святынь

Заголовок в этом разделе может показаться кому-то фатально безнадежным, но в действительности в нем заключена — нет, не надежда даже, — а уверенность в том, что обозначенное состояние — временное. В Троицком соборе вновь возносится молитва к Богу, а значит, и новыми святынями храм непременно обзаведется.

До самого закрытия Троицкого собора в 1930-х годах в нем находилось немало святынь, что не удивительно — обычно древние храмы, да к тому же не обделенные вниманием власть предержащих, имели богатейшие ризницы. В ризнице серпуховского собора хранились ценнейшие напрестольные кресты и старые книги, шкатулка с драгоценными привесками к иконам, комплекты архиерейского облачения, древние документы (в том числе жалованные грамоты русских самодержцев). Стены храма были расписаны фресками, обновлявшимися в 1870-х годах. Из значимых икон обычно отмечаются чтимые образ Святой Троицы и Смоленская икона Божией Матери, помещенные в местном ряду резного иконостаса.

Все это пропало в богоборческую эпоху, и ныне Троицкий собор выглядит внутри достаточно скудно. Уточним: пока выглядит — «пока» тут важное слово, обозначающее уверенность в том, что грядущее храма будет иным. И, надо думать, самое ближайшее грядущее.

Однако пока (снова — «пока»!) о соборных святынях писать нечего, и поэтому напомним читателю историю Смоленской иконы Божией Матери, чтимый список с которой когда-то украшал серпуховской храм.

Церковное предание гласит, что этот знаменитый образ Богородицы написал евангелист Лука еще во время Ее земной жизни. Примерно с V века икона находилась в Константинополе, во Влахернском храме. Уже тогда она прославилась как чудотворная. Во времена иконоборчества благоговейные люди, чтобы спасти икону, замуровали ее в стене церкви. Страшные десятилетия миновали, икону открыли вновь.

В 2004 году рядом с Троицким собором, на месте захоронения советских воинов, павших во время обороны Москвы в 1941 году, поставили поклонный крест. Здесь же заложили капсулу с землей, привезенной с Куликова поля.

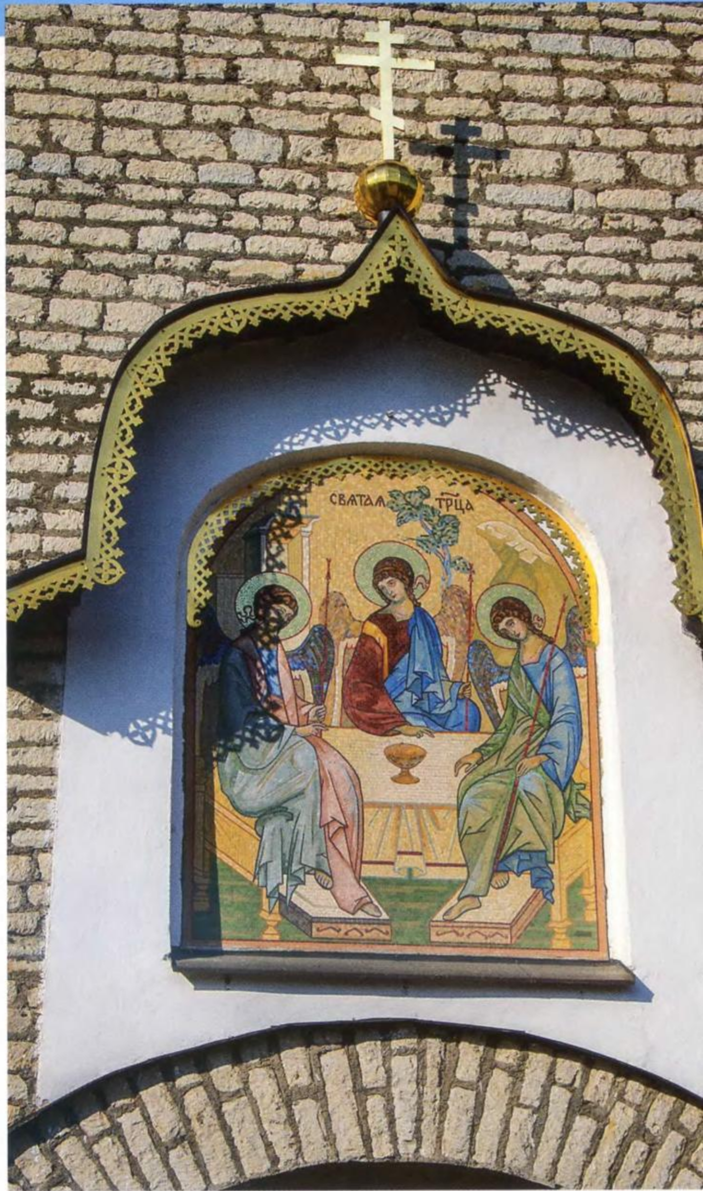
«Икона эта изображает Богоматерь в половину роста, по пояс, — писал в начале XX века Е. Поселянин, — правая Ее рука лежит на груди, а левая поддерживает Богомладенца, который в левой Своей руке держит свиток, а правой благословляет. Цвет верхней одежды Богоматери — темно-кофейный, нижней — темно-синий; одежда же Младенца Иисуса темно-зеленая с прозолотью… Доска, на которой написана икона, очень тяжела и от времени так изменилась, что теперь трудно определить, из какого она дерева приготовлена. Она нагрунтована мелом на клею и обтянута холстом».

В 1046 году византийский император Константин IX отправлял на Русь свою дочь Анну, отданную в жены русскому князю Всеволоду Ярославичу, и икона покинула Византию вместе с ней как родительское благословение. Умирая, Анна в свою очередь благословила иконой своего сына Владимира, в русской истории известного как Владимир Мономах. Он же, начав княжить в Смоленске, взял «Одигитрию» с собой. И с тех пор она — «Одигитрия Смоленская».

В 1398 году дочь великого князя Литовского Витовта (а Смоленск находился тогда в составе Литвы) вышла замуж за великого князя Мо-

▲ *Чудотворная Смоленская икона Божией Матери в смоленском Успенском соборе.*

▲ *Икона Святой Троицы над входом в Псковский кремль. Имелась в досоветские времена своя древняя икона Святой Троицы и в серпуховском Троицком соборе.*

сковского Василия Дмитриевича. Как некогда царевна Анна, в благословение на супружескую жизнь она получила древнюю икону Божией Матери. Спустя полвека, в 1456 году, смоляне упросили вернуть им главную смоленскую святыню. В Москву прибыл епископ Смоленский Мисаил в сопровождении многих знатных граждан, и великий князь Василий Васильевич должен был отпустить «Одигитрию». Он попросил лишь время на то, чтобы снять с нее копию.

А в 1524 году Василий III основал на Девичьем поле, где москвичи некогда «со многими слезами» провожали чудотворную икону, монастырь, драгоценной святыней которого стал список со Смоленского образа.

В XX веке Смоленская икона Божией Матери, находившаяся в смоленском Успенском соборе, пропала. Когда это произошло — в точности не известно. Возможно, сразу после закрытия собора в 1922 году, когда в здании устроили антирелигиозный музей (одним из экспонатов которого, если верить рассказам, было чучело козла в архиерейском облачении). Но есть свидетельства, что в 1941 году, после возобновления при немцах богослужений в главном смоленском храме, древняя икона еще была на месте. И оставалась там до ухода оккупантов, то есть до 1943 года.

По другим сведениям, в 1941 году «той» иконы уже не нашли и вместо нее поставили надвратную «Одигитрию». Собственно, именно она сейчас и находится в Успенском соборе.

Никаких документов, которые подтверждали бы увоз (или, упаси Бог, уничтожение) чудотворного Смоленского первообраза немцами, обнаружить не удалось. А ведь обычно те скрупулезно описывали и заносили в списки все русские ценности, препровождаемые ими в фатерланд. То есть остается предполагать, что икона либо погибла от рук большевиков, либо — и на это надеются смоляне — уцелела, спрятанная кем-то из верующих.

Ведь подобное уже с ней бывало! Несколько десятилетий провела она в стене Влахернского храма, укрытая от иконоборцев.

«Многослойность» как прием

Снаружи

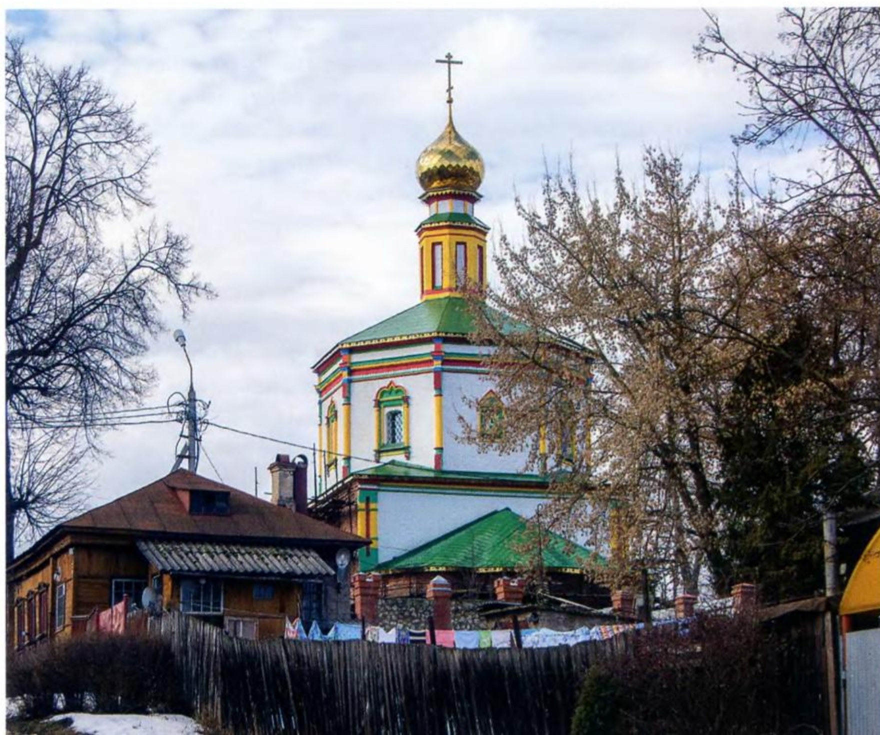
Ох, и досталось же древним русским храмам в XVIII—XIX веках! Что только с ними ни делали. Перестраивали, часто обезображивая, упраздняли «лишние» элементы, добавляли новые, «стилистически» чуждые помещения, смывали и забеливали «пришедшие в негодность» старые фрески... Примеров тому несть числа. Взять хотя бы великолепный Успенский собор во Владимире (XII века), который в начале XIX столетия практически закрыли с запада, с самой «видовой» точки, высоченной колокольней, исполненной в стилистике классицизма. Подобные реконструкции совершались в видах повышения комфорта и сообщения сооружениям большего «благообразия», а также в соответствии с новомодными течениями в зодчестве, как бы зачеркивающими «устаревшие» традиции.

В сущности, нечто подобное произошло и с серпуховским Троицким собором. При этом авторы его перестройки в XIX веке были по-своему последовательны — они сбили и «закрыли» практически все, что могло напомнить об архитектуре XVII столетия и превратили собор в почти «законченный» классицистический храм. Остался лишь легкий призвук барочности («восьмерик на четверике»), но его упразднить оказалось попросту невозможно. Что же получилось? А то, что выразительная постройка, дышавшая ушедшими веками, преобразовалась в очень «благообразное», но скучноватое храмовое здание.

Странная на первый взгляд реставрация конца 1960-х годов, сохранив ряд классицистических элементов, обнажила в экстерьере собора сразу несколько исторических слоев, которые ныне, вступая друг с другом в сложные отношения, открыты нашему взгляду одновременно. Боимся, что скажем ересь, однако нам кажется, что подобная «непоследовательность» вернула собору оригинальность, «ни на кого непохожесть». Не знаем, был ли это сознательный прием или нет, но странным образом такая реставрация вполне соответствует новейшим эстетическим течениям — и даже — вздохнем, прежде говорить дальше, — установлениям постмодернизма, выступившего на ведущие позиции в отечественном искусстве значительно позже. Его главный принцип: соединение разновременных смысловых реплик-«цитат» в новом сочетании в целях самодостаточной игры или получения новых смыслов. И этому принципу вполне следователи реставраторы, занимавшиеся Троицким собором в конце 1960-х годов. Удивительно.

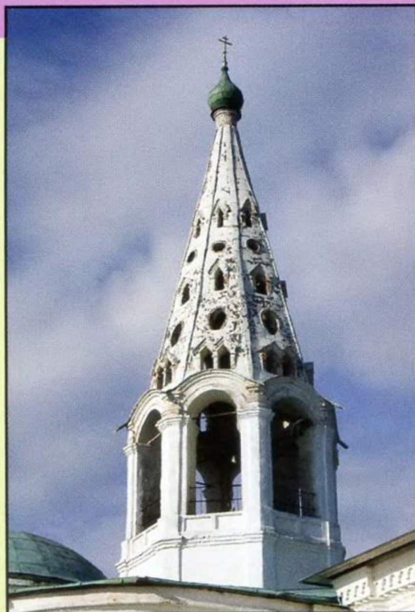

▲ *Восьмерик Троицкого собора.*

▶ *Троицкий собор в XVIII столетии стал примером для подражания по всей серпуховской округе. Так, в 1702 году в Занарье (то есть на противоположном берегу Нары) построили Сретенскую церковь, явным образом ориентированную на соборный храм.*

Обзорная площадка

Колокольня

После того как Патриарх Никон запретил в середине XVII века строительство шатровых храмов, шатры остались только на колокольнях. Оригинальная колокольня Троицкого собора (закрытая во время реконструкции XIX столетия и освобожденная в конце 1960-х годов) вполне соответствует «классическому» типу русских шатровых сооружений этого типа: перед нами сооружение с ярусом звона в виде арочного восьмигранника; шатер опирается на перекрытия проемов; грани шатра прорезаны рядами слуховых окон.

Приделы

Симметричные приделы (на фото — южный Никольский придел) — самая смелая классицистическая прививка к основному зданию 1696 года, исполненному в рамках барочной архитектуры, не без апелляции к традиционному русскому зодчеству. И если многие элементы, характерные для классицизма и добавленные в XIX веке, советские реставраторы убрали, пытаясь вернуть храму первоначальный вид, то с приделами такая операция не удалась — они не являются плодом перестройки и по сути есть оригинальные части законченного архитектурного комплекса.

Эхо XVII века

Наличники окон и портал двери на южном фасаде, как и колокольня, были освобождены в ходе реставрации конца 1960-х годов. К слову, на северном фасаде реставраторы оставили четырехколонный классицистический портик, напрямую отсылающий нас к ампирной стилистике. Здесь же словно звучит эхо XVII века — такое оформление окон и дверей было характерно как раз для этого времени.

Алтарная часть

Алтарная часть — тоже полностью сохранившийся фрагмент здания 1696 года. Все очень узнаваемо — традиционное трехчастное построение с полуколонками, отделяющими отдельные части друг от друга, затейливый декоративный пояс по линии карниза, широкие окна с решетками. Отличительная часть просторного соборного алтаря — его большая «выдвинутость» на восток.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Троицкий собор
Серпухов

◀ *Интерьер основного четверика Троицкого собора.*

Внутри

В ОСНОВНОЙ ЧЕТВЕРИК Троицкого собора, сохранившийся от постройки 1696 года (и частично даже середины XVI века), мы попадаем через небольшую «трапезную», в XIX столетии соединившую храм с перестроенной колокольней и новыми приделами. «Трапезная» оставляет двойственное впечатление — она пока не выглядит частью действующего храма. Тут полно музейных «артефактов» — схемы на стенах, пояснительные надписи, на полу — фрагменты белокаменных стен Серпуховского кремля. Но и то сказать — еще полтора года назад в самом центре «трапезной» лежал изготовленный из цельного ствола дерева семиметровый челн XVIII столетия, поднятый в 1992 году со дна реки Протвы, переданный в Серпуховский музей и ставший центральным экспонатом экспозиции, развернутой в Троицком соборе. Вывезти его в новое музейное помещение удалось лишь в январе 2014 года. Но все-таки удалось — уже пусть и маленькая, но победа в трудном деле обустройства храма, десятилетиями стоявшего, как говаривали в прошлом, «без пения».

▲ *Несмотря на свой явно временный характер, убранство Димитриевского придела включает в себя немало уютных, почти «домашних» деталей.*

Атмосфера «переходного периода» царит и в основном четверике. Да, здесь есть аналой, редко развешаны простенькие образа по побеленным грязноватым стенам, но отсутствует иконостас (а был до революции выдающийся — резной, золоченый), вместо царских врат — занавеска, тут и там — знаки ремонта. Работы впереди — непочатый край.

▲ *Северный Димитриевский придел, где сейчас совершаются регулярные богослужения.*

Основная богослужебная деятельность ныне совершается в северном приделе, освященном во имя святого Димитрия Солунского. Сюда прежде всего направляются те, кто заходит в собор не просто «поглазеть» на туристическу достопримечательность. Димитриевский придел выглядит гораздо более уютным, «обжитым», нежели основной храм, хотя и здесь пока нет иконостаса. В архитектурном отношении он вполне лапидарен — ничего лишнего.

Парный к нему южный Никольский придел до сих пор остается недействующим. В нем нас вновь встречает музейное «наследие». Здесь выставлены пять скульптурных изображений апостолов из церкви Рождества Пресвятой Богородицы в недалеком Подмоклове (мы посвятим этому удивительному храму один из ближайших выпусков). Когда-то балюстраду церкви украшали 16 фигур (двенадцать апостолов и четыре евангелиста), однако в начале 1980-х годов подмокловский памятник подвергся посягательству так и не найденных вандалов — они сбросили пять скульптур (апостолы Андрей и Иаков, евангелисты Иоанн, Марк и Лука) с галереи, имеющей около шести метров в высоту. Фигуры получили серьезные повреждения, были реставрированы и помещены в музейную экспозицию Троицкого собора. Это замечательные произведения русских мастеров XVIII века (правда, работали они под началом иноземца) — их отличают определенные психологизм и характеристичность. Другой вопрос — насколько они уместны в действующем храме? Ведь рано или поздно и Никольский придел будет освящен. Это уж непременно.

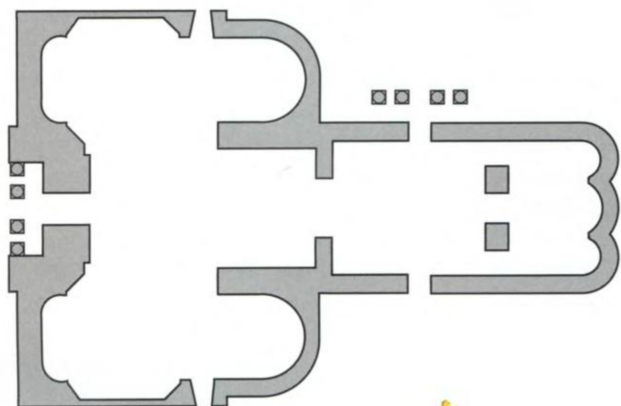

▶ *Скульптурное изображение евангелиста Луки в пока недействующем южном (Никольском) приделе.*

Структура храма

Цифры и факты

Подытожим: Троицкий собор представляет собой «сборный» памятник, включающий в себя основной четверик конца XVII века, колокольню начала XVIII века и два придела середины XIX века. Таким образом, в стилистическом отношении перед нами сложная (скорее «химическая», нежели «механическая») сумма традиционного русского зодчества XVI—XVII столетий, барокко и классицизма.

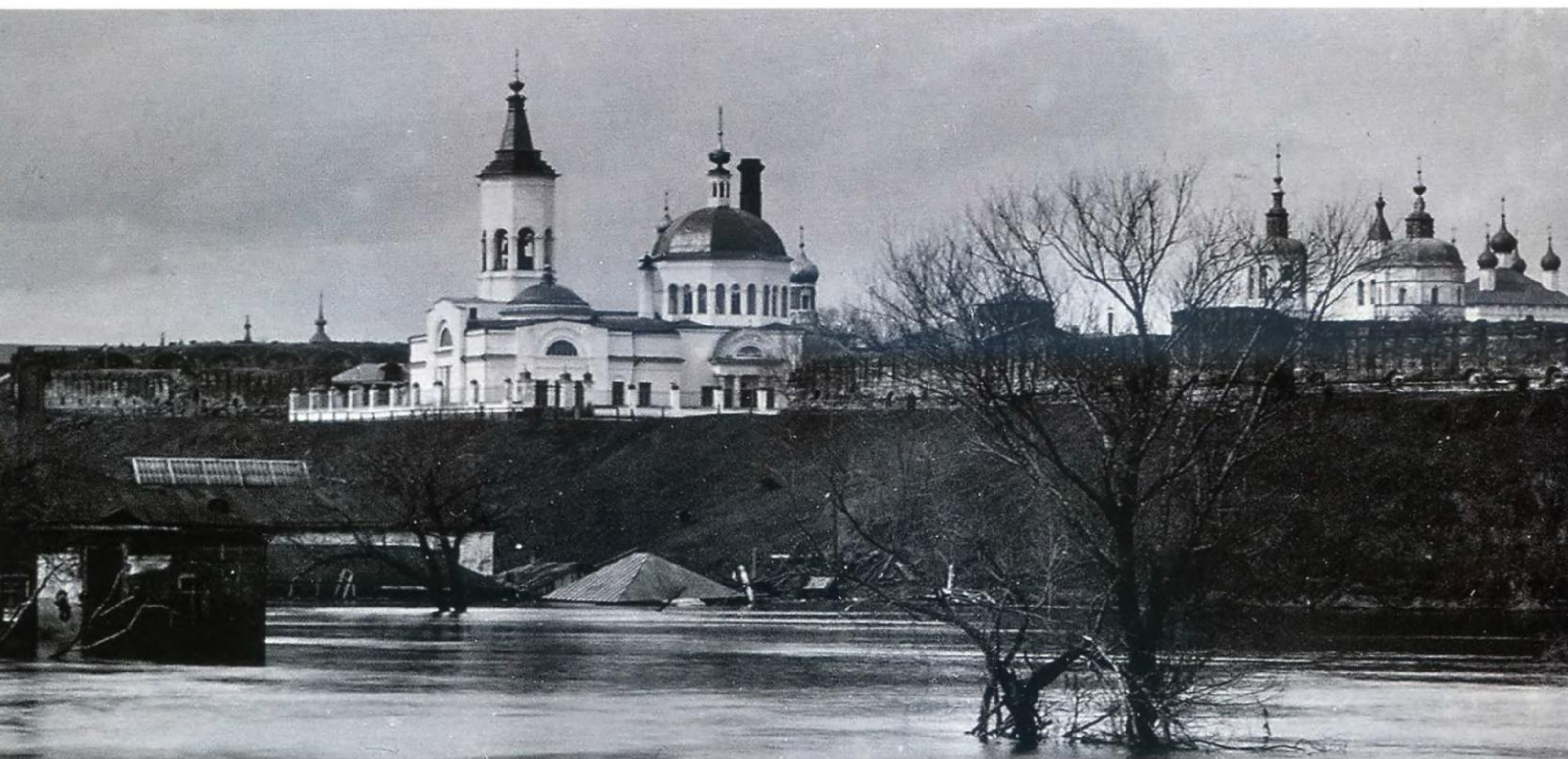

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Шатровая колокольня*
3. *Димитриевский придел*
4. *Никольский придел*
5. *Алтарь главного храма*
6. *Колонны северного портика, устроенного в середине XIX века (симметричный ему южный портик ликвидирован при реставрации конца 1960-х годов)*

Боровская, Калужская и другие

Серпухов необыкновенно уютен, он сохранил аромат старого уездного города, хотя парадоксальным образом во многом «виной» тому его некоторая «заброшенность». Гулять по нешироким серпуховским улочкам — сплошное удовольствие.

▲ *Соборная гора на фотографии 1908 года.*

Чтобы сообщить читателю ощущение уездного уюта, настигающее в Серпухове, мы вынесли в заголовок названия его улиц, которые рождались вполне функционально: как обозначение дорог, ведущих из Серпухова в недалекие города, или как «эхо» посвящений стоявших на этих улицах храмов. Хотя тут не все просто. Дело в том, что мы решились на некоторую «подмену», — на самом деле никакой Боровской улицы здесь нет в помине (а Калужская все-таки есть!), она давным-давно переименована в Володарского и сохраняет это страшноватое название, отзывающееся жестокими убийствами, до сих пор. Советских топонимов в Серпухове, увы, много: Луначарского, Урицкого, Ворошилова, неизбежная Советская... Но давайте в нашей прогулке забудем о них и начнем ее все же не с улицы Володарского, а именно с Боровской.

Впрочем, на секунду задержимся в бывшем кремле. Бывшем, потому что от него практически ничего не осталось — за исключением Троицкого собора. Между тем убитый в 1930-х годах кремль (к слову, в ка-

▼ *Один из двух сохранившихся фрагментов крепостной стены.*

менном исполнении неприятель не смог взять его ни разу! — смогли большевики) числится федеральным памятником, и ведутся разговоры о его восстановлении. А восстанавливать-то, если эти разговоры претворятся в нечто реальное, придется почти с нуля — от прежней крепости сохранились лишь два фрагмента восточной стены: приблизительно 16 и 21 метров длиною, от одного до трех метров толщиною и от пяти до 6 метров в высоту.

Потужим об утраченном и улицей Красная Гора отправимся вниз через то место с северной стороны, где некогда располагались мощные Спасские ворота, к Боровской улице: здесь, рядом с бывшим кремлем, в бывшем же городском посаде, старые храмы «кустом» стоят!

Успенская церковь

Первый храм на нашем пути — Успенский. Церковь необыкновенно удачно расположена на высоком холме, обложенном камнем. Первое документальное свидетельство о деревянном Успенском храме относится к 1620 году. Спустя век с лишним (время немалое для деревянных построек, так что, надо полагать, за это время храм успел обветшать), в 1737 году, священник Успенской церкви отец Василий Евтихиев обратился от имени «приходских людей» в соответствующие инстанции с просьбой дозволить постройку каменного храма взамен деревянного — с перенесением последнего на другое место. Прошение удовлетворили, и в 1744 году здесь поднялся каменный Успенский храм с теплым приделом, освященным во имя апостола Иоанна Богослова.

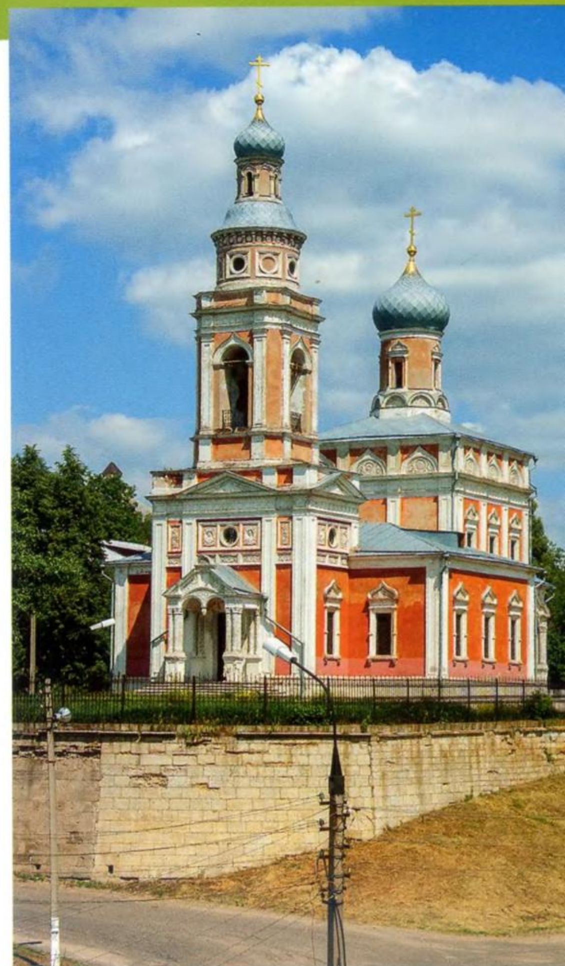
Жизнь его оказалась сравнительно короткой по «каменным» меркам. В 1817 году в церковь ударила молния, здание охватил пожар, нанесший ему серьезные повреждения. Церкви требовался обширный ремонт, и было ясно, что проще построить новый храм. Однако благотворитель, взявшийся за это дело, отыскался лишь в 1840-е годы: им оказался представитель знаменитого в Серпухове купеческого рода Николай Максимович Коншин. Новую Успенскую церковь освятили в 1854 году. В ней было три придела: два, иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и апостола Иоанна Богослова, в трапезной, и еще один, преподобного Николы Святоши, в колокольне.

Закрытый в 1930-х годах храм долго использовался под склад, вернули здание Церкви в 1999 году в ужасном состоянии, так что пришлось его долго приводить в порядок. В частности, были отреставрированы оригинальные росписи, исполненные в академической манере.

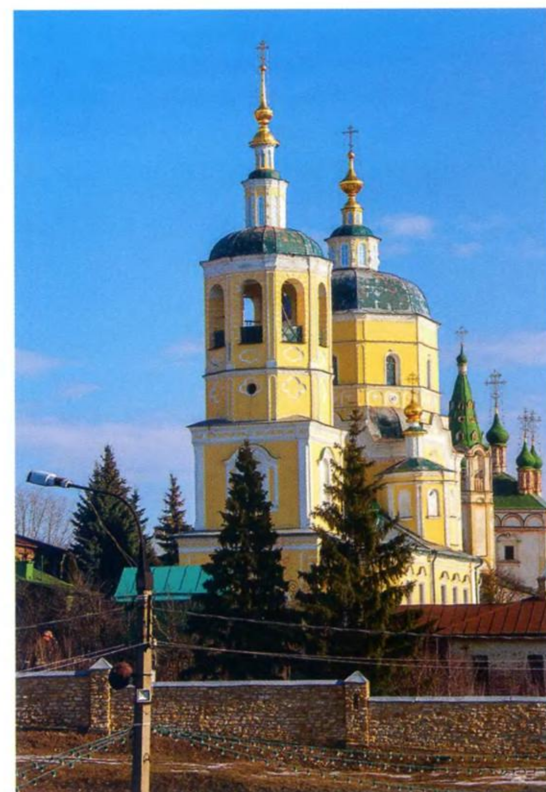
Ильинская церковь

Рядом с Успенским храмом — Ильинская церковь, наследница одного из самых древних серпуховских храмов. Сколько здесь стояло деревянных Ильинских церквей — неизвестно, но мы знаем, что последняя из них погибла в страшном пожаре 1669 года, о котором мы уже рассказывали. В 1684 году на пепелище построили каменный храм. То ли спешили при этом, то ли строители оказались не слишком опытными, однако уже в 1730-х годах стены трапезной obвалились. В 1747 году неудачную постройку разобрали и принялись возводить новую — на средства братьев-купцов Поповых, которые взяли на себя обязательство не только оплатить строительство, но и снабдить храм всей необходимой утварью. Человек предполагает, а Бог располагает: строительство братья действительно успели оплатить, а вот с утварью вышла незадача — «за пресечением жизни» купцов. Так и стояла Ильинская церковь неосвященной до 1760 года (богослужения совершались в теплом приделе св. Екатерины), пока купец И. Н. Кишкин не довершил дела, начатого братьями Поповыми.

Ильинская церковь — один из красивейших серпуховских храмов. Ее отличают выверенная композиция, удачное сочетание разноразмерных объемов, изысканная «рифмовка» очертаний, выразительная колокольня. К слову, это единственный городской храм, в котором никогда не прекращались богослужения.

▲ *Успенская церковь стоит на обложенном камнем холме.*

▲ *Ильинский храм.*

▲ *Троицкая церковь — образец посадского храма второй половины XVII века.*

Троицкая церковь

Из-за Ильинского храма (всё вдоль бывшей Боровской улицы) выглядывает Троицкая церковь, что на Посаде.

Точная дата постройки здания не известна; скорее всего, храм возводили во второй половине XVII столетия. Во всяком случае, существует документальное свидетельство о том, что в 1714 году в Троицкой церкви освятили придел Василия Блаженного, а это доказывает — основной храм в это время уже действовал. Можно предположить, что тогда же построили совершенно «классическую» шатровую колокольню, типологически близкую колокольне Троицкого собора и отличающуюся от нее лишь большей высотой и, как следствие, «стройностью». Видимо, изначально четверик венчали ряды кокошников, позже скрытые более функциональной четырехскатной кровлей (вполне обыкновенная история для большинства старых храмов).

Середина XIX века ознаменовалась перестройкой (с Троицким собором, как мы помним, в это время происходило то же самое). Реконструкция коснулась алтарной части и трапезной, в которой появился придел в честь Боголюбской иконы Божией Матери.

В 1930-х годах, в последние годы перед закрытием церкви, в ней служил священник Василий Студницын. В ноябре 1937 года его арестовали. Следствие провели стремительно, в несколько дней. На допросах батюшка держался мужественно. При этом подтвердил, что «среди верующих говорил о трудностях жизни при советской власти». Этого оказалось достаточно, чтобы приговорить отца Василия к казни. В 2001 году он был прославлен Церковью в лике священномученика.

Троицкий храм реставрировался в 1980-е годы. В настоящее время к нему назначен священник, однако само здание остается в ведении Серпуховского историко-художественного музея.

Крестовоздвиженская церковь

Еще одна посадская церковь, находящаяся поблизости, на другой стороне Боровской улицы, — Крестовоздвиженская. Ей повезло гораздо меньше трех только что осмотренных нами храмов.

Когда-то на этом месте стояла Георгиевская деревянная церковь, построенная, возможно, еще во времена князя Владимира Храброго и давшая название улице: Егорьевской (ныне — Ситценабивной!). В документе 1620 года она упоминается уже как каменная. Осмотр поврежденного пожаром храма, совершенный в 1746 году, выявил его совершенную ветхость, и к 1755 году тщанием парусинных фабрикантов братьев Кишкиных здесь возвели новый, огромный по серпуховским меркам храм, освященный в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. Здание поражало воображение со-

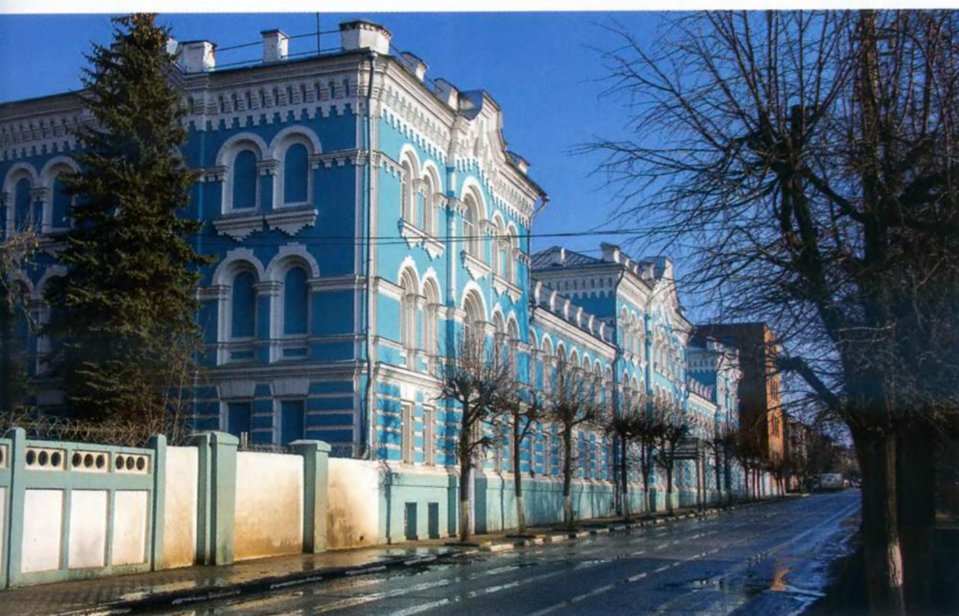
▲ *Комплекс посадских церквей рядом с Соборной горой на фотографии начала XX века. Слева, на дальнем плане, — Крестовоздвиженский храм; в центре — Успенский храм; справа — Ильинский храм, за которым можно разглядеть мелкие главки Троицкой церкви.*

▼ *В этом «обрубке» лишь с большим трудом можно опознать некогда красивейшую Крестовоздвиженскую церковь.*

Здание земской управы, куда не однажды наведывался Антон Чехов.

Импозантное здание рядом со зданием земской управы тоже снабжено мемориальными досками. Надпись на одной из них: «Здесь в январе 1920 г. выступал американский писатель-коммунист Джон Рид». Немудрено — после революции 1917 года это был «1-й Дом Советов».

временников — это был громадный двухстолпный куб с тремя рядами окон, увенчанный пятиглавием и окруженный со всех сторон арочной галереей на квадратных столбах; переброшенный с запада переход вел из храма на колокольню. Считается, что автор постройки сознательно копировал формы древних новгородских соборов.

То, что мы видим сейчас, — жалкие остатки былого великолепия. В 1930-х годах упраздненный храм передали текстильной фабрике (он и сейчас находится на ее территории — в качестве склада). Вскоре исчезли колокольня, галерея, главы… Вот такая грустная история. Вздохнем.

Земская управа

Идем дальше. Свернув направо на 1-ю Московскую улицу, на ее пересечении с бывшей Никольской (ныне, увы, Советской) свернем еще раз, теперь налево, и, пройдя один квартал, увидим угловое двухэтажное здание 1860-х годов постройки. Его архитектура достаточно скромна, декоративное убранство почти скудно: угловые рустованные лопатки, межэтажный карнизный пояс, оконные тяги с подушками и замками… Все говорит о закате классицизма, который в провинции, впрочем, «погибал» долго и мучительно. В общем, есть в старом Серпухове, во многом сохранившем дореволюционную застройку, гражданские здания и повыразительнее. Но не архитектурными изысками славен этот дом, а своей причастностью к большой русской литературе.

Мемориальная доска на его стене сообщает: «Здесь, в бывшей земской управе, в 1892—1899 годах бывал А. П. Чехов». Как известно, великий писатель в эти годы жил в Мелихове Серпуховского уезда. По своей вере в силу прогрессивной «общественности» он принимал активное участие в жизни уездного земства: заседал в санитарном совете, состоял гласным в уездном земском собрании и присяжным заседателем в окружном суде, занимался делами благотворительности, не забывал о земской библиотеке, неизменно даря ей свои книги. Обо всем этом в Серпухове помнят, зримым знаком чего стало открытие в 1999 году памятника писателю недалеко от здания земской управы, на пересечении улиц Чехова и бывшей Дворянской (сейчас Ворошилова).

А Никольская улица так называлась неспроста: она получила свое имя по посвящению собора Николы Белого, к которому мы сейчас и отправимся.

Памятник А. П. Чехову в Серпухове.

▲ *Никольский собор в Серпухове.*

Собор Николы Белого

Никольский собор сегодня — главный храм Серпухова. Описи 1552 и 1620 годов упоминают на этом месте деревянную церковь. В 1649 году она значится уже как каменная, явившись, таким образом, первым каменным храмом на посаде. Обычно утверждается, что строили ее ярославские мастера — в формах эпохи расцвета ярославского зодчества.

Храм ветшал, и к 1721 году его заменили новым. Об архитектуре второго Никольского храма известно несколько больше: он представлял собой одноглавый четверик, отличающийся оригинальным устройством алтаря — над жертвенником и диаконником возвышались довольно редко встречающиеся в этих частях церквей шатровые завершения.

В первой половине XIX века пришло время появиться третьему Никольскому храму. Его проект, вобравший в себя лучшие черты ампирной архитектуры, подготовили Ф. Шестаков и И. Таманский (последний был учеником Матвея Казакова). Строили новую церковь почти четверть века, освятив в 1857 году.

В 1924 году Патриарх Тихон, навестивший Серпухов, присвоил Никольскому храму статус кафедрального собора. К сожалению, дни храма уже были сочтены. В 1929 году советские власти его закрыли, причем происходило закрытие не без надругательства над святынями. Старожилы рассказывали, что соборные образа кощунники, снеся на лед замерзшей Нары, сожгли. В здание «вселилась» макаронная фабрика, потом там была прачечная, потом... впрочем, скучно в который раз перечислять те «заведения», которые большевики, не отличавшиеся особой фантазией (верхом ее являлось устройство туалетов в алтарях), размещали в отнятых у верующих храмах.

Вернули собор Церкви в 1995 году. Десять лет понадобилось для того, чтобы привести его в порядок, — в 2005 году «Никола Белый» был заново освящен.

По Калужской

Наш дальнейший путь лежит по заповедной Калужской улице, мирно текущей мимо «Николы Белого» и, быть может, лучше других городских уличек и переулков сохранившей застройку дореволюционного Серпухова.

Буквально в двухстах метрах от Никольского собора ваше внимание, несомненно, привлекут полуруинированные, но даже в таком виде не утерявшие выразительной монументальности ворота, за которыми просматривается проржавевший купол явно храмового здания. Это — зани-

▼ *За этими воротами — территория бывшего Распятского монастыря.*

мающая целый квартал территория бывшей Распятской обители.

Когда-то здесь стояла деревянная Рождественская церковь, а в 1695 году был основан женский Новорождественский монастырь. Поначалу полностью деревянная обитель вела весьма скудное существование. Сестры жили «мирским подаянием, Христовым именем». Однако к середине 1710-х годов появилась щедрая благотворительница — княжна Назарета Матвеевна Гагарина, — на средства которой приступили к строительству каменного храма; его около 1720 года освятили уже в честь Распятия Господня, и с тех пор монастырь стал называться Распятским. В середине XVIII века (не позже 1764 года) с западной стороны выросла надвратная церковь-колокольня, возведенная тщанием купцов Серебренниковых. Однако как раз в это время обитель подверглась упразднению — в ходе секуляризационной реформы, предпринятой Екатериной II. Распятский собор был превращен в приходскую церковь. Уже в приходскую пору с восточной стороны появились те самые «итальянские» ворота, о которых мы упоминали.

К слову, с 1825 года в Распятском храме священствовал отец Алексий Левитский, один из первых исследователей серпуховской старины. В 1839 году его возвели в сан протоиерея и назначили настоятелем Троицкого собора.

Советская эпоха нанесла страшный урон архитектурному комплексу бывшего Распятского монастыря. В его храме разместили общежитие медицинского училища, остальные постройки неуклонно разрушались. Тем не менее и храм, и надвратная церковь-колокольня, и восточные врата, и даже ограда (частично) сохранились, но их состояние оставляет желать лучшего. На бывшей монастырской территории царит мерзость запустения. Остается надеяться, что все-таки это не окончательная точка в судьбе обители.

Рядом с бывшим Распятским монастырем, на углу улиц Калужской и Аристова, находится весьма примечательный классицистический особняк, который отличают строгие торжественные фасады. Он был построен в начале XIX века купцами Солодовниковыми. В 1871 году этот дом приобрел Н. Ф. Самарин, родной брат знаменитого славянофила Юрия Самарина. Сестра Николая Федоровича, графиня Мария Соллогуб, в 1873 году устроила в особняке детский приют с училищем белошвеек. В советское время здание передали медицинскому училищу.

Еще чуть дальше по Калужской — и мы оказываемся возле «скорбного дома»: следственного изолятора. Судьба этого архитектурного комплекса очень любопытна. По крайней мере в 1758 году (не позже) каменное здание уже существовало и принадлежало парусинному фабриканту В. Г. Кишкину. В 1782 году особняк был приобретен городом для размещения в нем центральных городских учреждений. Нашлось тут место и полиции с судом. Так случилось, что во второй половине XIX столетия «карательные» органы вытеснили отсюда своих соседей, и бывший купеческий особняк превратился в тюремный замок. Пролетарская революция не изменила этой «специализации»; тюрьмой он остается по сию пору.

Здесь, где когда-то лежала граница серпуховского посада, завершим нашу сегодняшнюю прогулку и мы. Впрочем, если у кого-то еще останутся силы, ее можно продолжить дальше по Калужской, которая в конце концов выведет неутомимого исследователя серпуховских древностей к знаменитому Высоцкому монастырю, основанному преподобным Сергием Радонежским.

▲ *Комплекс Распятского храма на фотографии начала XX века.*

▼ *Особняк купцов Солодовниковых.*

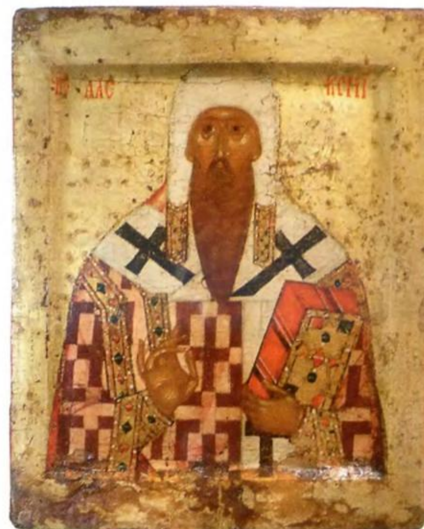

Брат Дмитрия Донского

Владимир Андреевич Храбрый был младшим княжеским сыном, и, в соответствии с реалиями своего времени, мог рассчитывать исключительно на незавидное положение мелкого удельного князька. Однако Божиим промыслом для него был уготован иной путь.

«Князь Владимир Андреевич Храбрый» работы А. Шишкина.

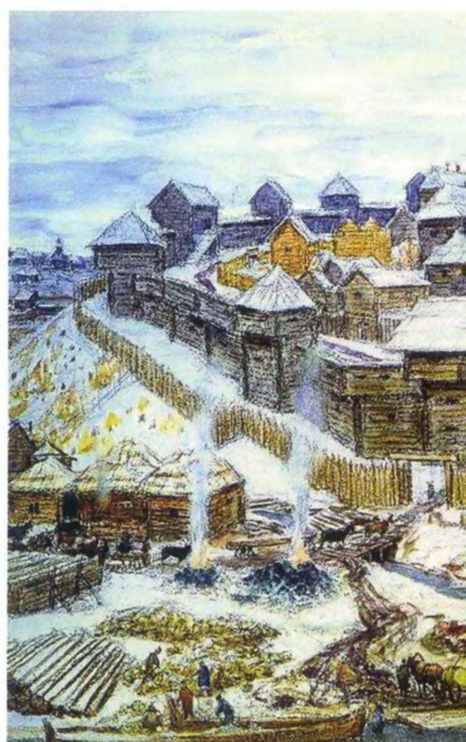
«Святитель Алексий, митрополит Московский», икона второй половины XV века.

Князь Владимир родился в жарком месяце июле 1353 года через сорок дней после смерти своего отца, князя Андрея Ивановича Серпуховского. Он был внуком великого князя Ивана Калиты, двоюродным братом и сподвижником Дмитрия Ивановича Донского. В 1358 году, по смерти старшего брата Ивана, пятилетний князь унаследовал все владения своего отца, расположенные в юго-западной части Московского княжества и в окрестностях Москвы. А на следующий год, в соответствии с завещанием скончавшегося великого князя Ивана Ивановича Красного, владения Владимира Андреевича приросли еще больше. Важнейшая составляющая завещания заключалась в предоставлении ему права на третью часть налоговых сборов, получаемых с Москвы.

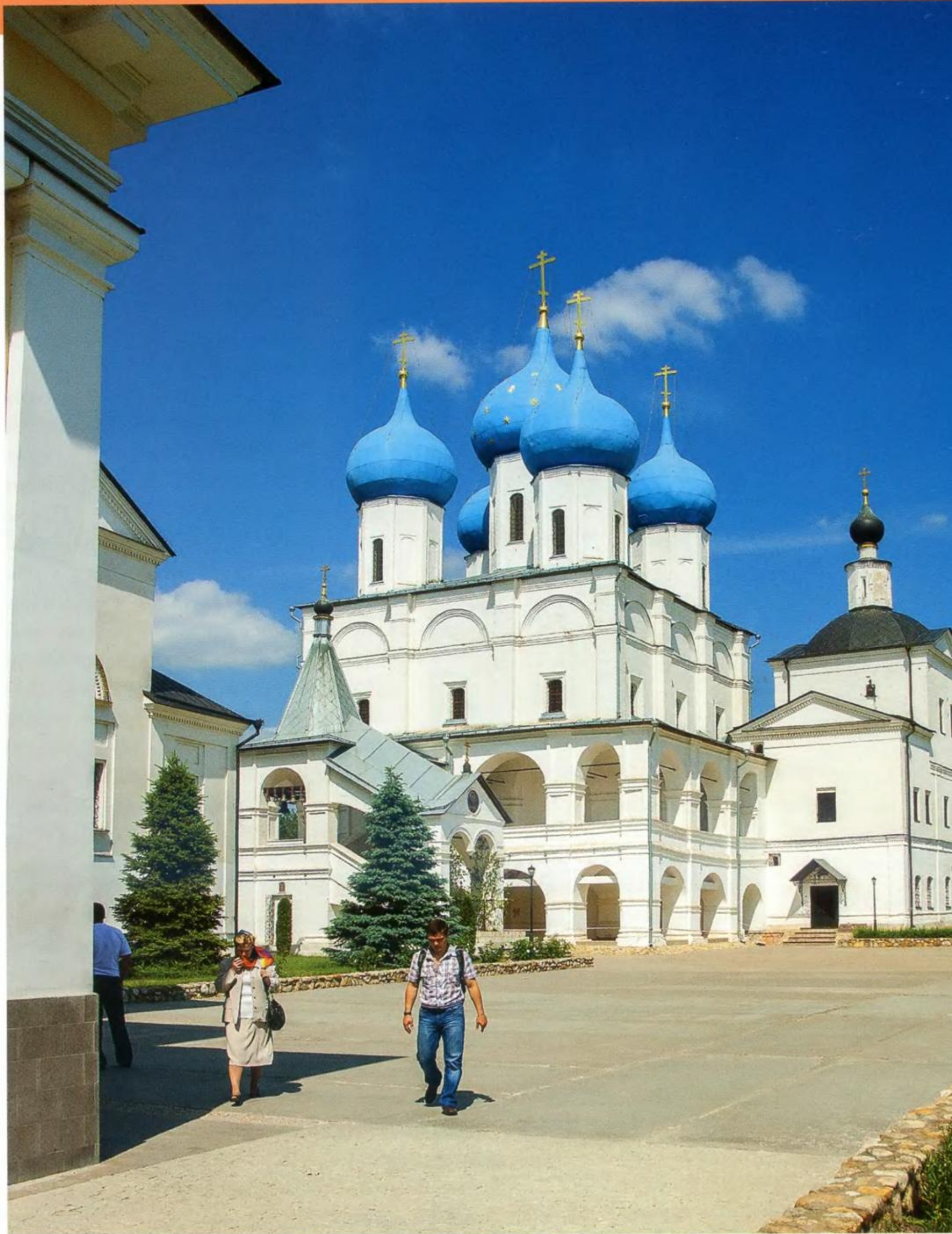
Становление воина

Известно об огромной роли, которую сыграл в судьбе князя Дмитрия Донского святитель Алексий, митрополит Московский. Считается, что и наш герой находился под опекой прославленного подвижника.

Важным обстоятельством, повлиявшим на то положение, которое занял Владимир Андреевич в Московском княжестве, стало сильнейшее моровое поветрие, вихрем промчавшееся по Руси и унесшее в могилу многих ближайших родственников правящего князя. После 1364 года весь здравствующий род Даниила Московского и Ивана Калиты состоял из двух отроков — Дмитрия, будущего триумфатора Донского, и его двоюродного брата Владимира.

Картина А. Васнецова «Московский Кремль при Иване Калите» (1921). В этом городе росли двоюродные братья Дмитрий (будущий Донской) и Владимир (будущий Храбрый).

Так в наши дни выглядит Высоцкий монастырь, основанный в Серпухове князем Владимиром Андреевичем по благословению преподобного Сергия Радонежского.

С юных лет Владимир Андреевич принимал участие в военных предприятиях Московского княжества. В 1362 году, в девятилетнем возрасте, он отправился в поход московских ратей на Переяславль, после чего ярлык на великое княжение получил князь Дмитрий Иванович. В 1363 году участвовал в походе на Галич Мерьский. Уже в этих баталиях происходило становление великого воина. Уже тогда, закаляясь в трудностях походной жизни, оттачивалась и крепла его воля.

«За один»

Около 1364 года между Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем был заключен договор, по которому братья целовали крест на том, что будут «за один». После этого князь Владимир получил право наделять своих людей угодьями на присоединенных к великому княжению землях. Это был очень большой подарок. Материальные ресурсы серпуховского князя расширялись многократно. Существовал и определенный политический аспект — авторитет и влияние Владимира Андреевича возрастали.

В 1368 году он напал на Ржевское княжество, захваченное Литвой в союзе с Тверью. Через два года, в 1370-м, серпуховской князь помогал Дмитрию Ивановичу в войне с Михаилом Александровичем Тверским. Наносились и ответные удары: так, в 1368, 1370 и 1372 годах Москву безуспешно пытался взять литовский князь Ольгерд. В обороне стольного града отменно проявил себя князь Владимир. Именно в эти годы он утверждается как верный и надежный проводник политики великого князя Московского. За преданную службу Дмитрий Иванович передал во владение брату земли по реке Протве, а также города Дмитров и Галич, заключив с ним очередное соглашение в 1372 году. Весьма выгодным с политической точки зрения шагом стала женитьба Владимира Андреевича на дочери Ольгерда Елене, сыгранная в том же году и в значительной степени нормализовавшая московско-литовские дела.

Главная победа

В 1374 году серпуховской князь по благословению преподобного Сергия Радонежского основал в Серпухове Высоцкий монастырь. Новая

▲ *Акварель А. Васнецова «Идут! Набег татар на Москву» (1909).*

обитель стала любимым детищем Владимира Андреевича. Она выделялась из череды других русских монастырей и представляла в конце XIV — начале XV веков особый пример — мало кто из князей-ктиторов так заботился о своих монастырях. Князь Владимир был не только великим воином, но и выдающимся жертвователем.

Во второй половине 1370-х годов Московское княжество, ведомое политическим талантом Дмитрия Ивановича, вступило в открытое противоборство с Ордой. После нескольких локальных сражений хан Мамай начал подготовку к масштабному походу на Русь. Подготовка касалась не только собственно войска — в это время он задумал рассорить Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем. Были сфабрикованы свидетельства неблагонадежности последнего, однако тот, узнав о коварном замысле, перехватил посланца Мамая, а затем помчался к великому князю и рассказал ему о затеянных ханом интригах. План Мамая сорвался.

Летом 1380 года над Степью заклубилась пыль — большое ордынское войско поползло на Русь. Эпохальная битва состоялась в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы 8 (21) сентября 1380 года на Куликовом поле у впадения реки Непрядвы в Дон. Владимир Андреевич командовал Засадным полком, внезапное вступление которого в бой привело к массовому бегству ордынской рати.

Не раз еще Владимир Андреевич Серпуховской вставал на защиту Русской земли. Он преставился ко Господу в мае 1410 года и был похоронен в родовой усыпальнице московских князей — кремлевском Архангельском соборе. В память о героическом сражении на поле Куликовом благодарный народ прозвал его Храбрым.

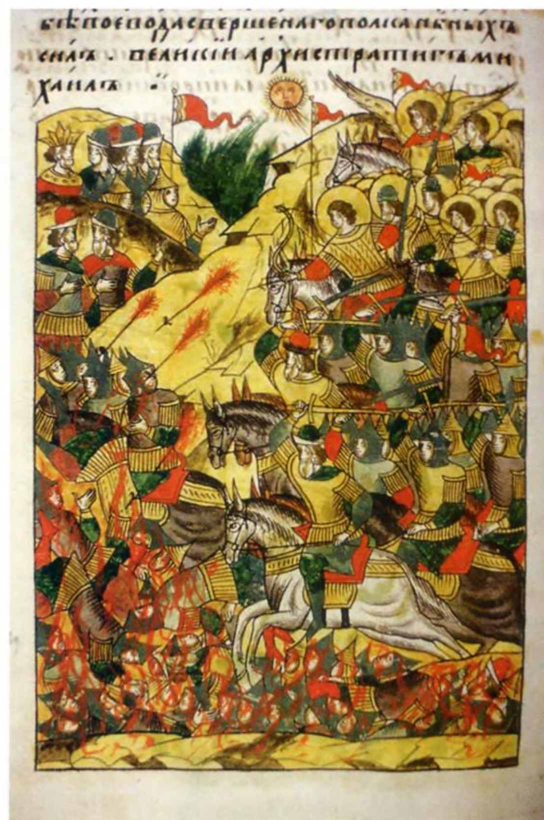

«Велик Бог христианский!»

На пространстве десяти верст лилася кровь христиан и неверных. Ряды смешались: инде россияне теснили моголов, инде моголы россиян; с обеих сторон храбрые падали на месте, а малодушные бежали; так некоторые московские неопытные юноши, — думая, что все погибло, — обратили тыл. Неприятель открыл себе путь к большим, или княжеским, знаменам и едва не овладел ими: верная дружина отстояла их с напряжением всех сил. Еще князь Владимир Андреевич, находясь в засаде, был только зрителем битвы и скучал своим бездействием, удерживаемый опытным Димитрием Волынским. Настал девятый час дня: сей Димитрий, с величайшим вниманием примечая все движения обеих ратей, вдруг извлек меч и сказал Владимиру: «Теперь наше время». Тогда Засадный полк выступил из дубравы, скрывавшей его от глаз неприятеля, и быстро устремился на моголов. Сей внезапный удар решил судьбу битвы: враги изумленные, рассеянные не могли противиться новому строю войска свежего, бодрого, и Мамай, с высокого кургана смотря на кровопролитие, увидел общее бегство своих; терзаемый гневом, тоскою, воскликнул: «Велик Бог христианский!» — и бежал вслед за другими. Полки российские гнали их до самой реки Мечи, убивали, топили, взяв стан неприятельский и несметную добычу, множество телег, коней, верблюдов, навьюченных всякими драгоценностями.

Мужественный князь Владимир, герой сего незабвенного для России дня, довершив победу, стал на костях, или на поле битвы, под черным знаменем княжеским и велел трубить в воинские трубы: со всех сторон съезжались к нему князья и полководцы, но Димитрия не было. Изумленный Владимир спрашивал: «Где брат мой и первоначальник нашей славы?» Никто не мог дать об нем вести. В беспокойстве, в ужасе воеводы рассеялись искать его, живого или мертвого; долго не находили: наконец два воина увидели великого князя, лежащего под срубленным деревом. Оглушенный в битве сильным ударом, он упал с коня, обеспамятел и казался мертвым; но скоро открыл глаза. Тогда Владимир, князья, чиновники, преклонив колена, воскликнули единогласно: «Государь! ты победил врагов!»

Н. М. Карамзин. История государства Российского

«Куликовская битва. Удар по татарам наносит Засадный полк под командованием князя Владимира Андреевича и воеводы Дмитрия», иллюстрация из Лицевого летописного свода (середина XVI века).

Прекрасные батюшки

Троицкому собору везло на настоятелей и приписанных к нему священников. К сожалению, судьбы последних его батюшек оказались трагичны.

Протоиерей Иоанн Березкин. Фотография 1937 года.

Имена нескольких соборных священников мы уже упоминали в нашем рассказе о Троицком соборе. Сейчас же речь пойдет о тяжелом — о том крестном пути, который пришлось пройти последним перед закрытием храма его батюшкам. У всех у них близкие даты смерти — от 1938 до 1942 годов, — и, соответственно, причины их безвременных кончин совершенно ясны: все они были убиты (даже если умерли от болезней) безбожной властью.

Вспомним протоиерея Александра Кремышенского, расстрелянного в 1931 году, протоиерея Алексия Синайского, расстрелянного в Бутове в 1938 году, священника Николая Соколова, отбывавшего «наказание» на расчистке канала в Дмитлаге и умершего в 1942 году от нажитых там хворей…

Чуть подробнее остановимся на судьбе протоиерея Иоанна Березкина, в 1911 году приписанного к серпуховскому Троицкому собору.

Он родился в 1882 году в семье диакона, и до поры до времени жизнь его складывалась вполне узнаваемо для выходца из духовного сословия: училище, семинария, Духовная академия, рукоположение в священники. Служил в Белгороде, потом в Серпухове. Входя в клир Троицкого собора, занимался педагогической деятельностью, к которой имел очевидную склонность. Преподавал отец Иоанн сразу в нескольких местах — в частности, в Александровской мужской и Николаевской женской гимназиях. Потом перебрался в Егорьевск, в годы Первой мировой войны был полковым священником.

Расчисленная на десятилетия жизнь рухнула после большевистского переворота.

Уже в 1920-е годы отца Иоанна, оказавшегося к тому времени в Москве, вызывали на Лубянку и настоятельно советовали перейти в обновленчество, в случае отказа обещая большие проблемы его детям. Угроза не испугала священника — он отказался. Оставшись в столице, отец Иоанн служил Богу в разных храмах, которые закрывались один за другим. В 1934 году его выслали в Рузу — там он жил в крохотной каморке на колокольне кладбищенской Димитриевской церкви и продолжал совершать литургию. Сразу после совершения одного из богослужений его и арестовали — это случилось в 1937 году. Тюрьма, следствие и приговор — десять лет лагерей за «антисоветскую агитацию». В конце декабря 1937 года священника этапировали в лагерь — на строительство Куйбышевской ТЭЦ.

Лагерных тяжестей отец Иоанн не перенес, скончавшись в 1942 году в лагерном лазарете. Где его похоронили — не известно.

Александровская мужская гимназия в Серпухове, где преподавал отец Иоанн. Дореволюционная открытка.

Конец музейной эпохи

Музейный статус, полученный Троицким собором в 1980-х годах, позволил храму избежать окончательной гибели. Но в городе всегда верили, что настанут времена, когда в древнем соборе вновь будут совершаться богослужения. И эти времена настали.

С 1985 года Троицкий собор являлся филиалом Серпуховского историко-художественного музея; в нем была развернута экспозиция «Памятники архитектуры города и края» — выбрав столь «внеидеологическую» тему, к тому же весьма близкую к истории Церкви, музейные работники поступили очень мудро. Спасибо им за это.

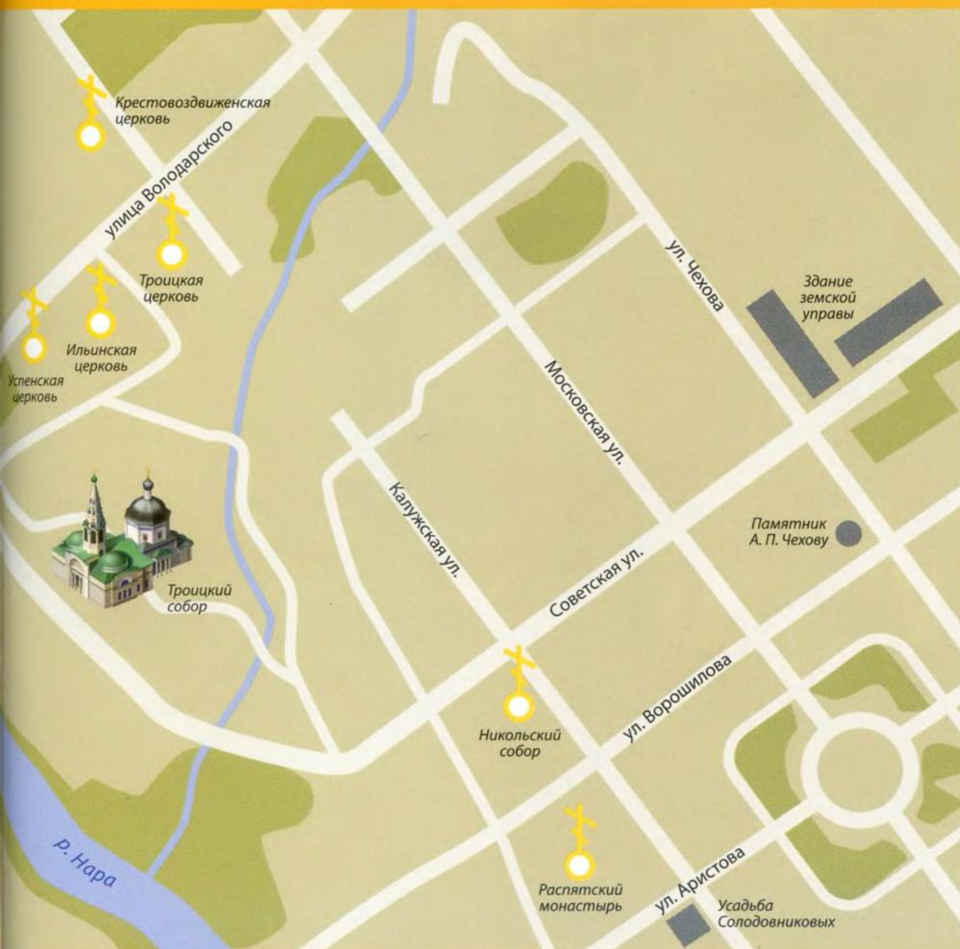
Однако началась перестройка, власти повернулись к православию лицом, гонения на верующих прекратились, а это означало, что музейная эпоха в судьбе Троицкого собора подходит к концу. В 1998 году при храме была зарегистрирована община. 21 сентября 2003 года в нем отслужили первый со дня его закрытия молебен с водоосвящением. И, наконец, в 2009 году Серпуховским историко-художественным музеем и Серпуховским благочинием было заключено соглашение о совместном использовании Троицкого собора. 16 сентября 2010 года в соборе была совершена первая со времени закрытия храма Божественная литургию.

▲ *Троица 2011 года. В «трапезной» Троицкого собора еще стоит музейная лодка, но в храме уже совершается литургия.*

Цитируем сайт серпуховского Троицкого собора:

«Всегда бывает пронзительным и щемящим до слез первое богослужение в храме, стены которого десятилетиями не оглашались словами молитв и церковным пением. Кажется, это возрождение поруганных святынь из пепла можно сравнить с рождением ребенка, приходящего в наш мир чистым, как белое полотно. Как новая душа, вызванная из небытия Божиим повелением, потом окунается в этот жестокий мир, так и храм, вознесенный на высоком холме, как белая свеча, вновь взывает нас к духовному труду над собой, но услышим ли мы этот призыв?

Как во времена первых христиан священники еще не отделялись от молящегося народа алтарной преградой, так и в Троицком соборе нет пока стены иконостаса и даже легкой

Справочная информация

Богослужения в Троицком соборе, который еще предстоит полностью привести в порядок, совершаются не ежедневно, а по пятницам и субботам. В пятницу вечернее богослужение начинается в 17:00; в субботу совершается Божественная литургия — как правило, в 9:00. Расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма или по телефону.

Контакты

Адрес: 142201, Россия, Московская обл., г. Серпухов, ул. Красная Гора
Телефон: +7 (4967) 75-98-94
Сайт: www.tsobor.ru

Как добраться

Город Серпухов расположен на трассе Москва — Симферополь (М2), в 100 км к югу от Москвы. Из Москвы сюда можно добраться на электричке, автобусе или автомобиле.

Электрички следуют от Курского вокзала до станции «Серпухов» (подходят также электрички до Тулы). Автобусы маршрута № 458 отправляются от станции метро «Южная» (первый вагон из центра), конечная остановка — железнодорожный вокзал Серпухова. В самом городе вам подойдут автобусы №№ 5, 6, 29, 127 — остановка «Ситценабивная фабрика», далее вверх пешком на Красную (Соборную) гору.

На автомобиле нужно двигаться из Москвы по старому Симферопольскому шоссе, которое в черте города Серпухова переходит в Московское шоссе. На его пересечении с улицей Володарского поворачивайте направо — буквально в 500 метрах от перекрестка находится Соборная гора.

▲ *В северном Димитриевском приделе никогда не бывает пусто.*

занавеси. Эта деталь пока не до конца обустроенного храма, необычная для русских, привыкших к высоким иконостасам, делает атмосферу богослужения особенно проникновенной и трепетной, объединяя всех в единой волне молитвы об этом возрождающемся храме и о нашей многострадальной России».

Храм живет насыщенной жизнью — несмотря на свое «ремонтное» состояние. Особенно интересна деятельность созданного при соборе православного клуба «Трилистник», который «изо всех сил» пытается возродить традиции православной жизни, устраивая на Соборной горе исторические реконструкции, празднования, познавательные представления. Народу на эти акции неизменно собирается множество.

▲ *Дежурный по храму с удовольствием вам расскажет о нем.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Рождества Христова, Тотьма

В XVIII столетии на Вологодчине возникло удивительное явление зодчества. По месту своего рождения, в городе Тотьме, и архитектурному стилю оно получило название «тотемское барокко». Безвестные артели мастеров на средства заказчиков, имена которых зачастую история не сохраняла, построили несколько замечательных храмов. Среди них — церковь в честь Рождества Христова, самый изящный тотемский храм.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+